

заборонених видів озброєння, численні випадки дискримінації осіб, перебувають під протекторатом міжнародного гуманітарного права насамперед за національною та мовною ознаками. Найстрашніші з них вчинені під час бойових дій під Іловайськом у серпні 2014 року. Ці події залишили глибокі фізичні та емоційні шрами на цивільному населенні міста та його околиць, а також на тих, хто був позбавлений волі та підданий катуванню та жорстокому поводженню, їх родичах, а також на тих, хто продовжує шукати зниклих без вісти близьких.

Підсумовуючи наведені положення, можна дійти висновку, що принципи міжнародного гуманітарного права мають неопіненно важливе значення для забезпечення прав людини та правопорядку під час збройних конфліктів. Разом з тим, на жаль, на сьогодні в Україні фіксуються численні їхні порушення, що є негативним явищем, яке потребує посиленої уваги нашої держави та міжнародної спільноти для їхнього усунення та попередження.

Список використаних джерел

1. Основи законодавства України : ч. 1 / Дзейко Ж. О., Нечипоренко О. Ю., Пониматченко Ю. А. та ін. Вінниця : Нова книга, 2001. 608 с.
2. Ярмачі В. Х. Галузеві принципи міжнародного гуманітарного права. *Південноукраїнський правничий часопис*. 2017. № 1. С. 50–53.

Науковий керівник: к.ю.н., доцент, доцент кафедри Грушко М. В.

ГАРМАТЮК ЕВА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Участие частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК) в вооруженных конфликтах часто приводит к нарушению прав человека. Сотрудники ЧВОК предоставляют клиентам широкий спектр услуг от логистики до непосредственного участия в боевых действиях. Как правило, заказчиками услуг являются государства, международные организации и транснациональные корпорации. Государства, за редким исключением, привлекают компании и их персонал к ответственности за отсутствие правовых механизмов на национальном уровне, что, в свою очередь,

приводит к определенным проблемам, в том числе к проблеме определения самого статуса сотрудников ЧВОК.

В последние годы получила распространение практика передачи отдельных государственных функций частным военным и охранным компаниям. В настоящее время в мире действует более 150 ЧВОК, а объем мирового рынка ЧВОК огромен: по подсчетам некоммерческой организации War on Want, рынок «военного консалтинга» услуг имеет годовой оборот от \$100 млрд до \$400 млрд [1].

Несомненно, были попытки создать законодательную базу, которая регулировала бы деятельность ЧВОК, но стоит отметить, что они не увенчались должным успехом, поскольку принятые акты носят рекомендательный характер и не применяются на практике. Одним из таких актов является Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и препятствования осуществлению права народов на самоопределение (A/73/303) [2]. Также «Швейцарская инициатива», включающая в свой перечень «Документ Монтре», Международный кодекс поведения, разработанный для ЧВОК и положения о создании Ассоциации Международного кодекса поведения для ЧВОК, Международную конвенцию по регулированию ЧВОК [2], которая еще не принята, хотя работа над ее проектом продолжается уже более 7 лет и Международная конвенция против набора, использования, финансирования и обучения имен (1989 г.) [3]. Вместе с тем, многие государства признали наемничество преступлением по национальному уголовному законодательству.

В виду отсутствия законодательной базы, регулирующей деятельность таких компаний – возникает проблема определения статуса их сотрудников. В соответствии с международным гуманитарным правом, в зависимости от конкретной ситуации, персонал ЧВОК может считаться комбатантами, гражданскими лицами, находящимися в составе вооруженных сил, и даже наемниками. Неоднозначность их статуса по международному гуманитарному праву привела к многочисленным нарушениям, в том числе в отношении мирных граждан.

Сотрудники ЧВОК часто представляют в СМИ и публицистике в качестве наемников, хотя это далеко не всегда правильно и часто говорит лишь о негативном отношении к ним. Подавляющая часть работников частных военных компаний не участвует в военных действиях, а потому они не могут быть квалифицированы как наемники. Статья 47 Дополнительного протокола I (далее – ДП I) к Женевским конвенциям 1949 г. (далее – ЖК) [4] содержит определение понятия «наемник». Для того, чтобы квалифицировать сотрудников ЧВОК в качестве наемников, необходимо, чтобы все критерии, указанные в статье, соблюдались в совокупности. Стоит отметить, что такие лица обладают более ослабленной защитой и не имеют права на статус комбатанта или военнопленного. Таким образом, лишь незначительная

часть из сотрудников ЧВОК, участвующих в военных конфликтах может быть признана наемниками.

Некоторые сотрудники ЧВОК могут считаться комбатантами по смыслу статьи 4 (А) Женевской конвенции об обращении с военнопленными [5] и статьи 43 ДП I [4]. Однако для получения такого статуса они должны соответствовать всем 4 критериям вышеупомянутых статей, а также должны входить в состав вооруженных сил стороны в конфликте. На практике пока ни одно государство еще не включило сотрудников ЧВОК в состав национальных вооруженных сил.

Если сотрудники ЧВОК неквалифицированы как наемники или комбатанты, они – гражданские лица. Как правило, гражданские лица пользуются иммунитетом от нападения. Это базовый принцип проведения различия при военных действиях. Однако Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним лишают их защиты от нападения на время их непосредственного участия в военных действиях. Кроме того, лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за сам факт участия в военных действиях.

Привлечение частных фирм к участию в военных действиях ставит ряд проблем для международного гуманитарного права, среди которых правовой статус ЧВОК и их сотрудников. Урегулирование этого вопроса может быть эффективным только при условии, что их статус и существующие обязанности по гуманитарному праву будут по-настоящему понятны и широко признаны.

Источники

1. Ерофеев Иван. Чужая война. Как зарабатывают частные военные компании. 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/357417-chuzhaya-voyna-kak-zarabatyvayut-chastnye-voennye-kompanii> (дата обращения: 10.11.2021)
2. Небольсина М. А., Никитин А. И. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/520> (дата обращения: 10.11.2021)
3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/520> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. по защите жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_199#o23 (дата обращения: 10.11.2021).
5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_153#Text (дата обращения: 10.11.2021).

Науковий керівник: к.ю.н., доцент, доцент кафедри Грушко М. В.